

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2020
XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2004
EXPRESS-ISSUE

2020 № 2004

СОДЕРЖАНИЕ

- 5603-5611 Встречи чернозобой гагары *Gavia arctica* в Ленинградской области в гнездовой период. В. И. ГОЛОВАНЬ, Т. П. ДЬЯКОНОВА
- 5612-5614 Встречи белого аиста *Ciconia ciconia* в Алтайском крае. А. Л. ЭБЕЛЬ
- 5615-5621 Новые данные о пастушке *Rallus aquaticus*, погоныше *Porzana porzana* и камышнице *Gallinula chloropus* в Бухтарминской долине на Южном Алтае. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, Г. В. РОЗЕНБЕРГ, И. П. РЕКУЦ
- 5622-5623 Залёт индийской прудовой цапли *Ardeola grayii* в пустыню Бетпақдала. С. С. ШМЫГАЛЁВ
- 5623-5625 Желтолобая трясогузка *Motacilla lutea* – новый вид птиц Республики Мордовия. С. Н. СПИРИДОНОВ
- 5626-5629 К биологии огаря *Tadorna ferruginea* в верховьях Белого и Чёрного Уюсов. А. В. ФЕДЮШИН
- 5630-5638 Влияние структуры древостоя на выбор мест для гнездования средним пёстрым дятлом *Dendrocopos medius* в пойменных дубовых лесах у северо-восточной границы области гнездования в Белоруссии. В. В. САХВОН
- 5638-5639 Результаты пятилетнего изучения крупных хищных птиц на полуострове Ремда (Псковская область). Г. СЕЙН, В. Г. ПЧЕЛИНЦЕВ, У. СЕЛЛИС, М. В. СИДЕНКО, Ю. ВЯЛИ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2020 № 2004

CONTENTS

- 5603-5611 Sightings of the black-throated diver *Gavia arctica* in the Leningrad Oblast during the breeding period.
V. I. GOLOVAN, T. P. DIAKONOVA
- 5612-5614 The records of the white stork *Ciconia ciconia* in the Altai Krai. A. L. EBEL
- 5615-5621 New data on the water rail *Rallus aquaticus*, spotted crake *Porzana porzana*, and the moorhen *Gallinula chloropus* in the Bukhtarma Valley in the Southern Altai.
N. N. BEREZOVNIKOV, G. V. ROZENBERG, I. P. REKUTZ
- 5622-5623 A vagrant Indian pond heron *Ardeola grayii* in the Betpakdala desert. S. S. SHMYGALOV
- 5623-5625 The yellow-headed wagtail *Motacilla lutea* – a new bird species in the Republic of Mordovia.
S. N. SPIRIDONOV
- 5626-5629 To biology of the ruddy shelduck *Tadorna ferruginea* in the upper reaches of the White and Black Uys.
A. V. FEDYUSHIN
- 5630-5638 Effect of stand structure on the choice of nesting sites for the middle spotted woodpecker *Dendrocopos medius* in floodplain oak forests near the northeastern border of the range in Belarus. V. V. SAKHVON
- 5638-5639 Five years eagle studies results from Remda Peninsula, Pskov Oblast. G. SEIN, V. G. PCHELINTSEV, U. SELLIS, M. V. SIDENKO, Ü. VALI
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Встречи чернозобой гагары *Gavia arctica* в Ленинградской области в гнездовой период

В.И.Головань, Т.П.Дьяконова

Владимир Иванович Головань, Татьяна Павловна Дьяконова. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: golovanv@gmail.com

Поступила в редакцию 19 ноября 2020

После выхода сводки по птицам Ленинградской области (Мальчевский, Пукинский 1983) в литературе неоднократно появлялись сообщения о встречах здесь чернозобых гагар *Gavia arctica* в период гнездования (Стрелец 1989; Носков и др. 1993; Бояринова, Кавокин 1998; Храбрый 2001; Иовченко и др. 2004; Толстенков, Очагов 2012; Бардин, Фёдоров 2013; и др.). Эти данные представлены в очерке о краснозобой гагаре в Красной книге Ленинградской области (Ильинский 2018). Однако выдвинутые издателем ограничения не позволила детально описать распределение вида, поэтому оно показано лишь на картосхеме (рис. 1).

Рис. 1. Места встреч (треугольники) и установленного гнездования (кружки) чернозобой гагары в Ленинградской области в гнездовой период (по: Ильинский 2018).

В 2016-2020 годах авторам представилась возможность обследовать озёра в разных районах Ленинградской области, в ходе которых нам

неоднократно встречались и чернозобые гагары. В статье обобщаются опубликованные ранее и собранные нами новые сведения о распространении этого вида в Ленинградской области.

Немногочисленные встречи чернозобых гагар в гнездовой период свидетельствуют о низкой численности и локальном её распространении. С середины XX века отмечается сокращение численности вида в Ленинградской области (Мальчевский, Пукинский 1983; Иовченко и др. 2004). В 1970-е годы чернозобая гагара была обычна на северо-западе Ладожского озера, у Берёзовых островов в Финском заливе, на озёрах северной части Карельского перешейка, а также на северо-востоке области – в Подпорожском, Бокситогорском, Тихвинском и Лодейнопольском районах (Мальчевский Пукинский 1983). Сокращение численности и исчезновение этих птиц из многих мест бывшего обитания объясняется существенным беспокойством птиц в результате возросшей подвижности населения, когда люди начинают посещать даже самые труднодоступные озёра. Эта негативная тенденция сохраняется и в настоящее время, что подтверждается данными о встречах чернозобых гагар в 1990-2020 годах.

Финский залив. В 1991-1992 годах при обследовании Финского залива отмечено несколько десятков чернозобых гагар (Носков и др, 1993). С 31 мая по 15 июня 1994 их наблюдали у островов Гогланд и Большой Тютерс. Во время следующего обследования восточной части Финского залива в 1995 году гагар обнаружить не удалось (Иовченко и др. 2004). В 1997 году у острова Малый, расположенного в 29 км к северу от Кургальского полуострова, 3 и 4 птиц отметили соответственно 14 и 15 июня (Леоке 1999).

Рис. 2. Залив Подгорный (Ковш). Северо-запад Ладожского озера. 15 июня 2017. Фото В.И.Голованя.

Рис. 3. Выход из залива Подгорный в залив Лехмалахти.
Северо-запад Ладожского озера. 14 июня 2017. Фото В.И.Голованя.

Ладожское озеро (северо-западная часть) и Карельский перешеек. 7 июля 1996 года А.В.Бардин наблюдал семью чернозобых гагар с одним птенцом в заливе Лехмалахти у небольшого залива Подгорный (Ковш), а 5 июля 1998 три взрослые птицы встречены у острова Грядовой в заливе Лехмалахти (Бояринова, Кавокин 1998). Здесь же 12 июня 2016 одиночная гагара держалась в заливе Лехмалахти у залива Подгорный, а 14 июня гагара встречена в самом заливе Ковш (рис. 2, 3). С 8 по 17 июня 2017 здесь гагар отметить нам не удалось, хотя наблюдения велись ежедневно.

5 сентября 2020 четыре взрослые гагары держались у берега севернее мыса Роговой (рис. 4). В начале августа их здесь не было, поскольку на берегу располагался огромный палаточный лагерь.

В конце мая 2020 года двух чернозобых гагар удалось увидеть на реке Вуоксе у базы отдыха Лесогорская (в середине июля их не было). В начале августа 2020 года взрослые гагары и выводки обнаружены на следующих озёрах: Воробьёво – взрослая птица с птенцом (рис. 5 и 7), Малое Бережное – выводок из одного птенца (рис. 8), Большое Бережное – взрослая птица, Большое Щучье (рис. 6) – 7 взрослых птиц и 1 молодая. На озёрах Пограничное и Дорожное и в мае, ни в середине июля 2020 года гагар мы не наблюдали. В начале сентября эти птицы не отмечены и на озёрах Большое Ольховское и Малое Ольховское. Эти озёра не пригодны для обитания чернозобой гагары, к тому же на них постоянно присутствуют рыбаки и отдыхающие.

Рис. 4. Чернозобые гагары *Gavia arctica* у мыса Роговой.
Северо-запад Ладожского озера. 5 сентября 2020. Фото В.И.Голованя.

Рис. 5. Озеро Воробьёво. Карельский перешеек. 6 августа 2020. Фото В.И.Голованя.

Рис. 6. Озеро Большое Щучье. Карельский перешеек. 5 августа 2020. Фото В.И.Голованя.

Рис. 7. Чернозобая гагара *Gavia arctica* с птенцом. Озеро Воробьёво. Карельский перешеек. 6 августа 2020. Фото В.И.Голованя.

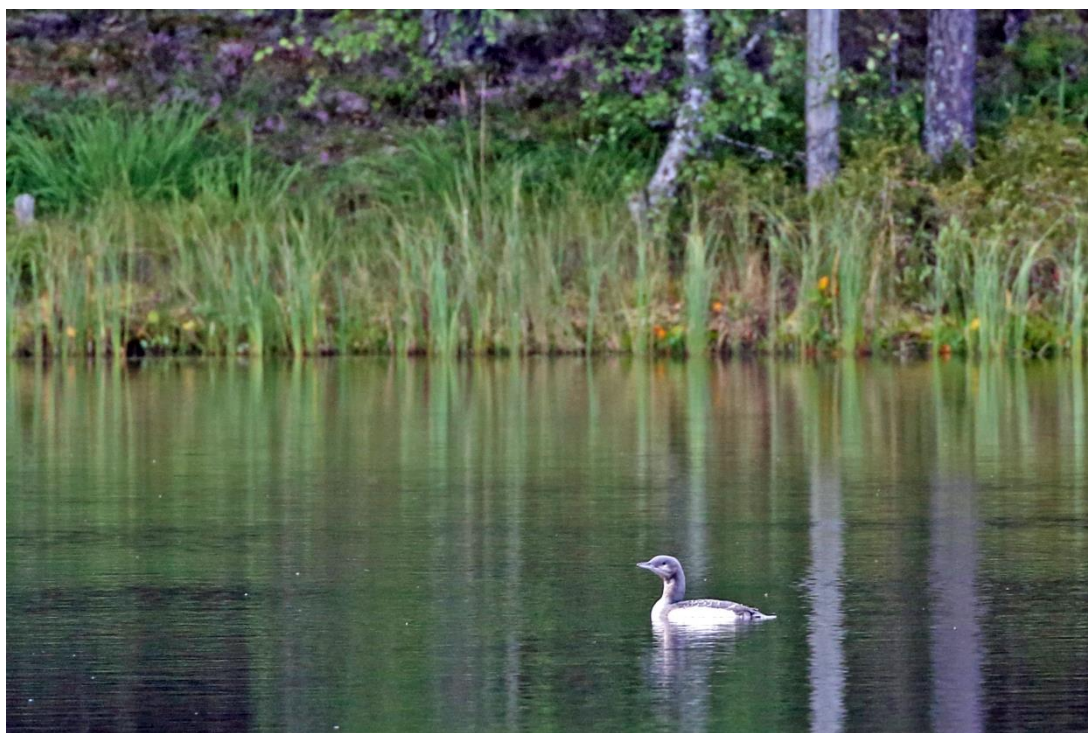

Рис. 8. Птенец чернозобой гагары *Gavia arctica* на озере Малое Бережное. Карельский перешеек. 6 августа 2020. Фото В.И.Голованя.

Подпорожский район. По наблюдениям В.М.Храброго (2001), 17 мая 1985 две чернозобые гагары кормились и токовали на озере Яндозеро. В середине августа 2012 года при посещении озёр Большое Мужало (рис. 9), Оксозеро, Шожма, Крехозеро, Хаудан (рис. 10) и Рижное гагар мы не обнаружили. 25 и 26 июня 2013 на озере Ратмозеро гагар также не было. 31 мая 2020 пару токующих чернозобых гагар наблюдали на озере Большое Кангозеро, здесь же в августе видели 2 взрослых и 4 молодых птиц. 17 августа 2020 трёх взрослых и двух молодых птиц отметили на озере Рехкозеро (Храбрый, Бубырева, Петров 2020).

Рис. 9. Озеро Большое Мужало. Подпорожский район Ленинградской области.
16 августа 2012. Фото В.И.Голованя.

Рис. 10. Озеро Хаудан. Подпорожский район Ленинградской области.
18 августа 2012. Фото В.И.Голованя.

Лодейнопольский район. В августе 1976 года на озере Рыбежное держались два выводка чернозобой гагары, в каждом из них было по две молодые птицы (Храбрый 2001). По данным этого автора, 28 мая 1984 на озере Савозеро отмечены 4 гагары, а в августе 1997 года здесь держались 3 взрослые и 2 молодые особи.

Рис. 11. Озеро Пелушское. Бокситогорский район Ленинградской области.
27 июня 2012. Фото В.И.Голованя.

Рис. 12. Озеро Святозеро. Бокситогорский район Ленинградской области.
30 июня 2016. Фото В.И.Голованя.

Бокситогорский район. В.М.Храбрый (2001) в начале августа 1986 и 1987 годов отметил два выводка чернозобой гагары по 2 птенца на озере Шидрозере, а на озере Пелушское – гагару с одним птенцом.

В 2009 году гагар на этих озёрах не видели (Храбрый 2001). 9 июля 2004 одна гагара отмечена на озере Сырытино, а 6 и 7 августа 2004 гагара с 1 птенцом встречена на озере Малое Шибковское (Толстенков, Очагов 2012). Кроме того, эти авторы наблюдали пары токующих гагар 10 июля 2004 и 2006 на озёрах Большое Шухмеровское и Малое Шухмеровское (болото Шухмеровская гладь). Авторы предполагают регулярное гнездование гагар на этих озёрах болотной системы. 27 июня 2012 мы в течение суток обследовали озёра Пелушское (рис. 11), Мялтозеро, Малое и Большое Вехтозеро, но ни на одном из них гагар не было. 30 июня и 4 июля 2016 на озере Пелушское и Святозеро (рис. 12) обнаружить гагар нам также не удалось. В июне и начале июля 2020 года мы обследовали озёра Белое, Тушемельское, Кожинское, Бирючевское, Коргорское, Струпино, Логозеро и Андрюк, но ни на одном из них чернозобых гагар встретить не удалось.

Рис. 13. Озеро Глубокое. Тихвинский район Ленинградской области.
23 мая 2012. Фото А.В.Бардина.

Тихвинский район. Одна чернозобая гагара держалась 23 и 24 мая 2012 на озере Глубокое (Бардин, Фёдоров 2013).

Кингисеппский район. На озере Хабаловское 26 апреля, 3-5 мая 1990 и 1 мая 1991 наблюдалось токование 5 гагар (Храбрый 2001). В начале июля 1999 года мы наблюдали здесь перелёты чернозобых га-

гар между озёрами Бабинское и Хабаловское. 17 мая 2011 одиночная чернозобая гагара в течение нескольких часов держалась на реке Луге в окрестностях деревни Струпово (Домбровский, 2013).

Кировский район. 25 июня 1995 три взрослые гагары держались на озере Веготское, а на озере Тянегожское встречена гнездящаяся пара (Храбрый 2001).

Приведённые сведения свидетельствуют об очень низкой численности чернозобой гагары и её спорадическом распространении в Ленинградской области. В настоящее время она регулярно гнездится, по-видимому, лишь на севере Карельского перешейка и в восточной части области.

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В., Фёдоров В.А. 2013. Птицы окрестностей озёр Силос, Глубокое и Койвуй (восток Ленинградской области) // *Рус. орнитол. журн.* **22** (865): 885-908.
- Бояринова Ю.Г., Кавокин К.В. 1998. Заметки по птицам залива Лехмалахти (северо-западный берег Ладожского озера) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (51): 23-27.
- Домбровский К.Ю. 2013. Дополнения к наблюдениям за птицами в окрестностях Струпово (низовья реки Луги) // *Рус. орнитол. журн.* **22** (848): 450-452.
- Ильинский И.В. 2018. Европейская чернозобая гагара *Gavia arctica arctica* (Linnaeus, 1758) // *Красная книга Ленинградской области. Животные*. СПб.: 374-375.
- Иовченко Н.П., Гагинская А.Р., Носков Г.А., Резвый С.П. (2004) 2017. Результаты орнитологического обследования островов Финского залива в 1994-1995 годах // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1528): 4884-4902.
- Леоке Д.Ю. 1999. Орнитологические наблюдения на острове Малый (восточная часть Финского залива) // *Рус. орнитол. журн.* **8** (84): 17-20.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: история, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Носков Г.А., Фёдоров В.А., Гагинская А.Р., Сагитов Р.А., Бузун В.А. 1993. Об орнитофауне островов восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 2: 163-173.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.
- Стрелец Г.В. (1989) 2014. Птицы Верхнесвицкого водохранилища и его окрестностей // *Рус. орнитол. журн.* **23** (955): 31-49.
- Толстенков О.О., Очагов Д.М. 2012. Новые данные о редких и малоизученных птицах юго-востока Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **21** (792): 2161-2172.
- Храбрый В.М. 2001. Заметки о редких, малочисленных и малоизученных птицах Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **10** (131): 87-93.
- Храбрый В.М. 2019. Заметки о птицах окрестностей озёр Пелушское и Шидрозеро (Бокситогорский район Ленинградской области) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1830): 4638-4646.
- Храбрый В.М., Бубырева В.А., Петров С.А. 2020. Заметки к орнитофауне северо-востока Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1996): 5253-5260.

Встречи белого аиста *Ciconia ciconia* в Алтайском крае

А.Л.Эбель

Алексей Леонович Эбель. Союз охраны птиц России. Барнаул, Россия. E-mail: alexey_ebel@mail.ru

Поступила в редакцию 28 ноября 2020

Белый аист *Ciconia ciconia* гнездится на большей части Европы от Пиренейского полуострова до Поволжья и Закавказья, залётные особи могут встречаться значительно севернее и восточнее границы гнездовой части ареала (Грищенко, Галчёнков 2011).

Для Западной Сибири залёты регистрировались в Курганской (Тарасов 2011), Тюменской (Лумпов 2007; Примаков 2013) и Омской областях (Соловьёв 2015), в Казахстане известны залёты на северо-восток до города Нур-Султана (ранее Акмолинск, Целиноград, Акмола, Астана)*.

24 октября 2019 от жителей посёлка Алтай Калманского района Алтайского края поступила информация о белом аисте, гуляющем по улицам посёлка. Поиски его в тот же день оказались безрезультатными. 9 ноября сообщили, что белый аист держится на речке Калманка у райцентра Калманка уже в течение двух недель. Нам удалось обнаружить птицу в тот же день, белый аист кормился, перемещаясь по мелководью вдоль реки, изредка перелетал (рис. 1). Удалось наблюдать, что он доставал из реки беззубок, мелких речных раков, изредка ловил мелкую рыбу. Хотя ночная температура воздуха к этому времени опускалась порой до минус 6°C, птица чувствовала себя хорошо. Находясь на другом берегу реки, аист подпускал к себе метров на 20, но при попытке подойти к нему без водной преграды дистанция вспугивания увеличивалась до 50 м. К вечеру 9 ноября погода резко ухудшилась, днём похолодало до -6°C, а ночью – до -11°C. 11 ноября найти аиста на этом же месте не удалось.

О встречах белого аиста в Алтайском крае в 2019 году есть ещё два недокументированных сообщения. 27 апреля и 1 июня белая птица с чёрными концами крыльев, похожая на цаплю, наблюдалась в Велижановской пойме у Барнаула, наблюдения были сделаны В.М.Князевым (устн. сообщ.) – натуралистом-любителем с небольшим опытом, поэтому эти наблюдения подвергались сомнению. В первой декаде сентября белого аиста, летевшего низко над окраиной села Угловское, наблюдал И.В.Лисуконь (устн. сообщ.). Это натуралист с большим опытом, мы склонные ему доверять в этом наблюдении.

* <https://birds.kz/v2taxgal.php?s=30&l=ru&p=0>

Рис. 1. Белый аист *Ciconia ciconia* во время кормёжки на реке Калманка.
9 ноября 2019. Фото автора.

Рис. 2. Белый аист *Ciconia ciconia* на окраине Рубцовска. 1 октября 2020. Фото В.В.Жижкова.

В 2020 году была документирована новая встреча белого аиста: 1 октября одиночная особь наблюдалась В.В.Жижковым у озера Круглое на окраине Рубцовска (рис. 2). Аист держался по берегу этого озера, порой заходил во время кормления в тростниково-рогозовые заросли. В этом месте держались и другие голенастые – серые *Ardea cinerea* и большие белые *Casmerodius albus* цапли. Для отдыха и ночёвки аист садился на крупные тополя поблизости. Несмотря на то, что это место довольно часто посещают местные жители, в основном рыбаки, аист держался здесь до 11 ноября, когда он был отмечен в последний раз. В этот период ещё сохранялись положительные температуры воздуха, а с 13 ноября началось похолодание, температура упала ниже нуля. При проверке этого места 14 ноября белого аиста здесь не оказалось. Один из местных охотников рассказал В.В.Жижкову, что видел такую птицу (уверенно опознав её по фото и отличая от цапель) осенью 2018 года на магистральном канале возле села Веселоярск – это примерно в 30 км от данного места.

Каким-то образом интерпретировать описанные наблюдения пока сложно, поскольку неясно, к какому из подвигов белого аиста относятся встреченные птицы.

Выражаю признательность за предоставление данных Владиславу Васильевичу Жижкову, Виктору Михайловичу Князеву и Игорю Владимировичу Лисуконю, а также Владимиру Яковлевичу Маеру за помощь в проведении наблюдений.

Л и т е р а т у р а

- Грищенко В.Н., Галчёнков Ю.Д. 2011. Белый аист // *Птицы России и сопредельных регионов. Пеликанообразные. Аистообразные. Фламингообразные*. М.: 384-416.
- Лумпов В.А. (2007) 2009. Регистрация белого аиста *Ciconia ciconia* у села Новая Заимка в Тюменской области // *Рус. орнитол. журн.* **18** (462): 203.
- Примаков И.В. 2013. Вероятная гнездовая встреча белого аиста в Тюменской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **18**: 71-73.
- Соловьёв С.А. 2015. Первое наблюдение белого аиста *Ciconia ciconia* в лесостепи Омской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1170): 2633.
- Тарасов В.В. 2011. К состоянию редких видов птиц Курганской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **16**: 110-139.

Новые данные о пастушке *Rallus aquaticus*, погоныше *Porzana porzana* и камышнице *Gallinula chloropus* в Бухтарминской долине на Южном Алтае

Н.Н.Березовиков, Г.В.Розенберг, И.П.Рекуц

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Галина Васильевна Розенберг, Ирина Петровна Рекуц. Алтай, Восточно-Казахстанская область, 070800, Казахстан

Поступила в редакцию 19 ноября 2020

Во время фотосъёмок птиц на прудах по речке Вторушке, протекающей по северной окраине города Алтай (Зыряновск), в 2020 году удалось уточнить сведения о пребывании трёх видов птиц из семейства пастушковых Rallidae.

Рис. 1. Пруд на окраине города Алтай (Зыряновск) – место обитания пастушка *Rallus aquaticus*, погоныша *Porzana porzana*, камышницы *Gallinula chloropus* и лысухи *Fulica atra*. 18 августа 2020. Фото Г.В.Розенберг.

Пастушок *Rallus aquaticus*. Исключительно редкая гнездящаяся птица на окраинах Южного Алтая, включая нижнюю часть долины реки Бухтармы. В 1960-1980 годах несколько раз был отмечен в густых

прибрежных зарослях по болотистым берегам ручьёв, каналов и прудов у города Зырянновска (Лухтанов 2004). Известны также встречи в северо-западных отрогах Нарымского хребта, примыкающих к Бухтарминскому водохранилищу. Так, в тальниковых и рогозовых зарослях речки Каинда выше села Славянка беспокоящуюся птицу отмечали 13 сентября 1998. Здесь же пастушки неоднократно наблюдались в зимнее время с 27 ноября по 20 декабря 1987 и дважды попадались в капканы, установленные на американскую норку *Neovison vison* (Березовиков, Воробьёв 2001). Кроме того, на границе Южного Алтая и Зайсанской котловины на озере Сарыколь у села Раздольное утром 19 апреля 1978 одному из авторов доводилось слышать визгливые «пороссячьи» крики сразу нескольких пастушков. Отмечались они также в низовьях реки Кулуджун в левобережной части Бухтарминского водохранилища (Березовиков, Самусев 2003). Несомненно, при специальных поисках пастушки будут найдены и на других водоёмах Южного Алтая.

Рис. 2. Молодой пастушок *Rallus aquaticus* во время кормёжки.
18 августа 2020. Фото Г.В.Розенберг.

Так, в этом году удалось подтвердить пребывание пастушка на пруду по речке Вторушке на северной окраине города Алтай (Зырянновск), где с 18 по 23 августа 2020 наблюдался молодой пастушок (рис. 1). Он держался на краю зарослей рогоза, тростника и тальников на участке,

где в предыдущие дни видели выводок камышниц *Gallinula chloropus* и молодых лысух *Fulica atra*. По вечерам иногда доносились его отрывистые крики (рис. 2, 3). Здесь же 26 августа 2020 был замечен взрослый пастушок. Последний раз его наблюдали здесь же 16 сентября (рис. 4). Судя по тому, что в августе-сентябре молодые пастушки, как правило, держатся в местах гнездования и завершают линьку в первый зимний наряд, можно предполагать, что этот пастушок был местной птицей, который вывелся на этих прудах.

Рис. 3. Затаившийся молодой пастушок *Rallus aquaticus* в момент опасности. 12 сентября 2020. Фото Г.В.Розенберг.

Рис. 4. Взрослый пастушок *Rallus aquaticus*. 16 сентября 2020. Фото Г.В.Розенберг.

Рис. 5. Молодой погоныш *Porzana porzana* кормится на илистом берегу пруда.
10 сентября 2020. Фото Г.В.Розенберг.

Погоныш *Porzana porzana*. Редкая гнездящаяся птица Южного Алтая, встречи с которой известны для озера Маркаколь, нижнего и среднего течения Бухтармы (Березовиков 1989; Лухтанов, Березовиков 2003; Стариков 2006). В 1960-1990-х годах брачные свистовые крики самцов неоднократно регистрировались на болотистых водоёмах, густо

поросших осокой и рогозом на окраине Зырянска, где 8 июня 1970 найдено гнездо с кладкой из 7 яиц (Лухтанов 2004). Пастушок наблюдался также 22 июля и 5 августа 1962 в пойме Бухтармы у села Лесная пристань (Лухтанов, Березовиков 2003). На пруду в городе Алтай 10 сентября 2020 удалось выследить и сфотографировать самостоятельного молодого погоныша, кормившегося по кромке тростников (рис. 5).

Рис. 6. Камышница *Gallinula chloropus* с пуховыми птенцами. 30 июня 2020. Фото Г.В.Розенберг.

Рис. 7. Пуховые птенцы камышницы *Gallinula chloropus*. 30 июня 2020. Фото Г.В.Розенберг.

Камышница *Gallinula chloropus*. Гнездование камышницы на одном из прудов на северной окраине города Алтай (Зыряновск) наблюдалось с 2019 года (Березовиков и др. 2020). На этом же водоёме весной 2020 года первое появление одиночной камышницы было отмечено 1 мая, а 5 мая они уже держались брачной парой в заливе, где гнездились в прошлом году. Двух маленьких пуховых птенцов, опекаемых взрослыми, на краю зарослей рогоза здесь же наблюдали 23-30 июня (рис. 6, 7).

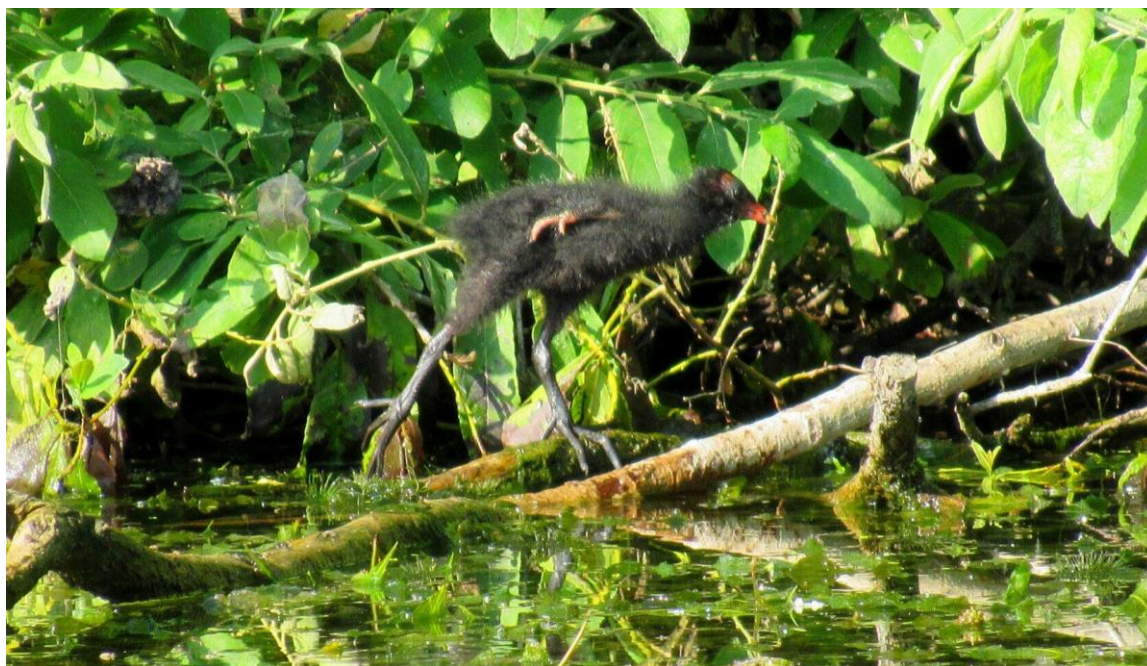

Рис. 8. Пуховой птенец камышницы *Gallinula chloropus*, убегающий от опасности среди зарослей. 3 июля 2020. Фото И.П.Рекуц.

Рис. 9. Крупный птенец камышницы *Gallinula chloropus*, начавший оперяться. 3 августа 2020. Фото И.П.Рекуц.

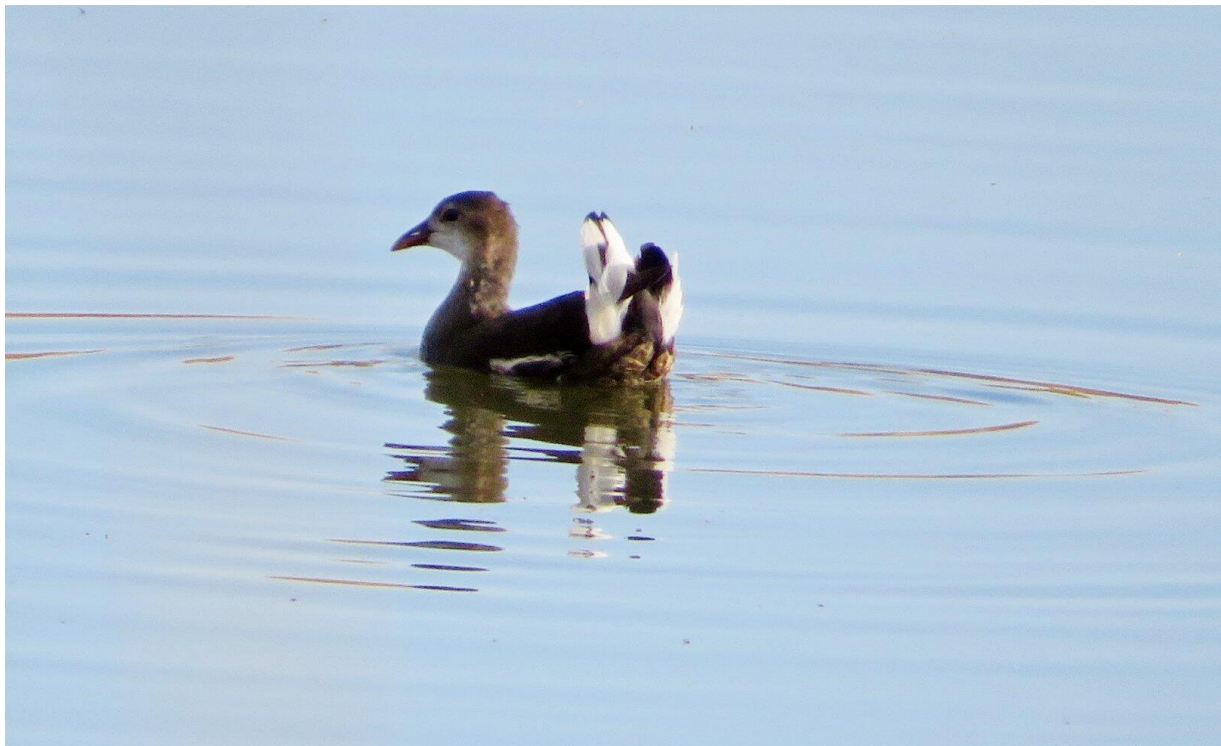

Рис. 10. Оперённая молодая камышница *Gallinula chloropus*. 15 сентября 2020. Фото И.П.Рекуц.

К 3 июля птенцы стали в два раза крупнее, выплывали с одной из взрослых птиц на открытую воду кормиться среди ряски. Они ловко лазили по кромке зарослей рогоза и затопленным корягам (рис. 8). С 3 по 23 августа крупные птенцы камышницы ежедневно отмечались в этом заливе (рис. 9). Последняя встреча самостоятельной молодой камышницы зафиксирована 16 сентября 2020 (рис. 10).

Литература

- Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай)*. Алма-Ата: 1-200.
- Березовиков Н.Н., Воробьёв И.С. 2001. Птицы западных отрогов Нарымского хребта (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (170): 1067-1086.
- Березовиков Н.Н., Рекуц И.П., Розенберг Г.В. 2020. Камышница *Gallinula chloropus* – гнездящаяся птица на городском пруду в Бухтарминской долине на Южном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1896): 1071-1075.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 2003. Птицы Зайсанской котловины. III. Falconiformes, Galliformes, Gruiformes // *Рус. орнитол. журн.* **12** (216): 287-312.
- Лухтанов А.Г. (2004) 2018. Птицы города Зыряновска // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1710): 6136-6149.
- Лухтанов А.Г., Березовиков Н.Н. 2003. Материалы к орнитофауне Бухтарминской долины (Юго-Западный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **12** (239): 1130-1146.
- Стариков С.В. 2006. Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая // *Тр. Катон-Карагайского национального парка. Усть-Каменогорск*, **1**: 147-241.

Залёт индийской прудовой цапли *Ardeola grayii* в пустыню Бетпакдала

С.С.Шмыгалёв

Сергей Сергеевич Шмыгалёв. Питомник соколов «Сункар». Алматы, 050060, Казахстан

Поступила в редакцию 29 ноября 2020

В 2009-2019 годах в Казахстане было зарегистрировано 4 редчайших залёта индийских прудовых цапель *Ardeola grayii*. Первые два появления одиночных особей отмечены 16 июля 2009 и 7 декабря 2013 на озере Сорбулак, в 70 км северо-западнее Алматы (Коваленко, Дякин 2010; Беялов, Федоренко 2013). С 13 декабря 2014 по 24 января 2015 наблюдался случай зимовки полувзрослой индийской прудовой цапли на прудах-отстойниках у города Талдыкорган (Беяев, Березовиков 2015; Беяев 2017). Четвёртый и самый северный залёт этой цапли наблюдался 10 июля 2019 в Жангельдинском районе Кустанайской области (А.Путилин, www.birds.kz).

Индийская прудовая цапля *Ardeola grayii*. Река Чу у села Уланбель. Бетпакдала. Фото автора.

Очередной залёт индийской прудовой цапли отмечен мной в нижнем течении реки Чу в пустыне Бетпакдала, где одиночная птица наблюдалась 5 сентября 2020 в селе Уланбель Мойынкумского района Жамбылской области Республики Казахстан (см. рисунок). Координаты места встречи: 44.8276° с.ш., 71.1394° в.д. Цапля держалась по руслу

реки Чу, протекающей через село Уланбель. Место это достаточно людное, с частым движением машин и мотоциклов по дорогам и рыбацких лодок по реке. Левый берег отлогий и песчаный, правый – обрывистый, с редкой порослью рогоза вдоль илистого уреза воды. В 50-70 м от места встречи находятся два жилых дома, поблизости на террасе пасётся домашний скот и бегают собаки. Тем не менее, несмотря на повышенный фактор беспокойства, цапля кормилась у кромки воды, время от времени перелетая с места на место при приближении людей.

Выражаю признательность А.Исабекову (birds.kz) за помощь при определении видовой принадлежности этой птицы.

Л и т е р а т у р а

- Белялов О.В., Федоренко В.А. 2013. Первая зимняя встреча индийской прудовой цапли (*Ardeola grayii*) в Казахстане // *Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии* 2: 203-204.
- Беляев А.И. 2017. Зимнее население птиц города Талдыкорган и его окрестностей // *Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии* 4: 251-264.
- Беляев А.И., Березовиков Н.Н. 2015. Зимовка индийской прудовой цапли *Ardeola grayii* в Алматинской области и исправление ошибки, связанной с её встречей // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1101): 347-351.
- Коваленко А.В., Дякин Г.Ю. 2010. Индийская прудовая цапля (*Ardeola grayii*) – новый вид в фауне Казахстана // *Selevinia*: 237.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 2004: 5623-5625

Желтолобая трясогузка *Motacilla lutea* – новый вид птиц Республики Мордовия

С.Н.Спиридонов

*Сергей Николаевич Спиридонов. ФГБОУ ВО Мордовский государственный педагогический университет, ул. Студенческая. д. 11а, Саранск, Республика Мордовия, 430007, Россия.
E-mail: alcedo@rambler.ru*

Поступила в редакцию 28 ноября 2020

Ареал желтолобой, или желтоспинной трясогузки *Motacilla lutea* в европейской части России охватывает пространство к востоку от Камы, Суры, Вятки, Иловли (Степанян 2003). В Среднем Поволжье её гнездование известно в соседних с Мордовией Пензенской и Ульяновской областях и даже значительно севернее, например, в Кировской области (Сотников 2006; Муравьёв, Артемьева 2012).

Относительно Мордовии в литературе отсутствовали какие-либо достоверные указания на гнездование и даже встречи этого вида. А.Е.Луговой (1975) желтолобую трясогузку в Мордовии не регистрировал, но

предполагал её встречи на основе данных Н.А.Гладкова (1954), который указывал Суру в качестве западной границы ареала вида. Вероятно, на основе этих суждений в общем списке птиц Волжско-Камского края для территории Мордовии желтолобая трясогузка отнесена к гнездящимся видам, хотя в видовом очерке никаких данных об этом нет (Приезжев 1978).

Суждение о западной части Мордовии как регионе, где гнездятся желтолобые трясогузки, встречалось в литературе и позднее (Муравьёв 2011; Артемьева, Муравьёв 2012; Муравьёв, Артемьева 2012а,б). При этом никаких фактических сведений о гнездовании или встречах этого интересного и редкого вида в пределах Среднего Поволжья авторами не приводится. Учитывая это, мы не включали желтолобую трясогузку в список птиц Мордовии (Спиридонов и др. 2013), хотя предполагали её обитание в республике, принимая во внимание встречи и находки на гнездовании в сопредельных регионах, а также значительно западнее указываемых ранее границ ареала (Редькин 2013).

Во время проведения полевых работ в Кочкуровском районе у села Подлесная Тавла 4 мая 2020 были встречены 3 желтолобые трясогузки (2 самца и 1 самка), там же они отмечались 10 мая (см. рисунок).

Желтолобая трясогузка *Motacilla lutea*. Окрестности села Подлесная Тавла. Кочкуровский район, Республика Мордовия. 4 мая 2020. Фото С.Н.Спиридонова.

Известно, что прилёт желтолобых трясогузок в Пензенской области наблюдается во второй – начале третьей декады апреля, а на вторую декаду мая в Пензенской и Ульяновской областях приходится начало размножения (Муравьёв, Артемьева 2012). Весна 2020 года была ранней и многие фенологические процессы наступали ранее средних дат

на 2-3 недели, поэтому можно предположить, что наши наблюдения относятся к птицам, которые уже завершили пролёт и наблюдались на гнездовых участках.

Места обитания желтолобых трясогузок в европейской части России разнообразны – сырые пойменные луга, луговины на суходолах, степи, берега водоёмов (Редькин 2013). В нашем случае желтолобые трясогузки были встречены на возвышенном участке суходольного луга в южной части села Подлесная Тавла. Данный участок ранее использовался для выращивания зерновых культур, но с начала 2000-х годов был заброшен и зарос луговой растительностью. Самцы активно пели, сидя на высоких сухих стеблях растений, придерживались своих участков, но стычек между ними не отмечалось. Самка держалась в куртинах сухой полыни.

Описанная встреча – первая достоверная регистрация желтолобой трясогузки в Республике Мордовия. К сожалению, недостаток времени не позволил уточнить характер пребывания птиц в указанном месте, но характер их поведения позволяет говорить об их вероятном гнездовании в этом месте.

Л и т е р а т у р а

- Гладков Н.А. 1954. Семейство трясогузковые Motacillidae // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 594-691.
- Артемяева Е.А., Муравьёв И.В. 2012. К гнездовой биологии и экологии жёлтой трясогузки *Motacilla flava* Linnaeus, 1758 (Passeriformes, Motacillidae, Motacillinae) // *Науч. вед. Белгород. ун-та*. Естеств. науки 15 (134) 20: 69-78.
- Муравьёв И.В. 2011. Экология гнездования желтолобой трясогузки *Motacilla lutea* (S.G. Gmelin, 1774) (Passeriformes, Motacillidae) в Пензенской области // *Изв. Пенз. пед. ун-та им. В.Г.Белинского* 25: 236-241.
- Муравьёв И.В., Артемяева Е.А. 2012а. Желтолобая трясогузка (*Motacilla lutea*) в Волжско-Камском крае и Поволжье // *Беркут* 21, 1/2: 102-115.
- Муравьёв И.В., Артемяева Е.А. 2012б. К гнездовой биологии и экологии желтолобой трясогузки *Motacilla lutea* (S.G.Gmelin, 1774) (Passeriformes, Motacillidae, Motacillinae) // *Науч. вед. Белгород. ун-та*. Естеств. науки 15 (134) 20: 79-88.
- Приезжев Г.П. 1978. Семейство трясогузковые // *Птицы Волжско-Камского края. Воробьиные*. М.: 145-157.
- Редькин Я.А. 2013. Желтолобая трясогузка // *Полный определитель птиц европейской части России*. М., 3: 60-63.
- Сотников В.Н. 2006. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий*. Т. 2. Воробьинообразные. Ч. 1. Киров: 1-338.
- Спиридонов С.Н., Лапшин А.С., Гришуткин Г.Ф. 2013. Птицы Республики Мордовия: видовой состав, характер пребывания, относительная численность // *Тр. Мордовского заповедника им. П.Г.Смидовича* 11: 218-227.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

К биологии огаря *Tadorna ferruginea* в верховьях Белого и Чёрного Уюсов

А.В.Федюшин

Второе издание. Первая публикация в 1925*

Наблюдения, относящиеся к огарю, или красной утке *Tadorna ferruginea* обнимают собою весенний период 1920 года, с последней трети апреля и по конец мая† и происходили в юго-западной части Ачинского уезда Енисейской губернии в верховьях рек Чёрный Уюс и Белый Июс, которые, сливаясь, образуют Чулым, правый приток Оби. Первые особи красной утки, которых нам удалось встретить во время специально предпринятой поездки в южную часть Ачинского уезда, были замечены вёрстах в 100 к югу от города, в степной местности с многочисленными озёрами и отдельными холмами, местами переходящими в цепи. По мере продвижения на юг от села Ужура холмистость сменяется горами, правда ещё без значительных высот, но образующими иногда крутые склоны, обрывы и каменистые россыпи на вершинах, называемых здесь гольцами, так как они обычно свободны от леса и только редкая лиственница умела крепко укорениться на голых, растрескавшихся скалах.

Озёра, окаймлённые горами с каменистыми склонами, по-видимому, характеризуют биологическую стацию красной утки, неправильно здесь называемой «турпаном». Севернее села Ужура и озера Учум в Ачинском уезде красная утка положительно не встречается и уже под Ачинском большинство местных охотников вовсе не знакомы с ней, тем более что смешать её с другим видом невозможно ввиду характерной окраски, величины и голоса.

Таким образом, северной границей распространения *T. ferruginea* в пределах Ачинского уезда надо считать широту озера Учум (55°05' с.ш., 89°43' в.д.).

Проехав в одном направлении около 300 вёрст к отрогам Кузнецкого Алатау, красные утки были встречаемы исключительно на озёрах или болотцах с проточинами и только один раз на небольшом протоке или рукаве реки, с непременным условием присутствия гор, если не вблизи, то где-нибудь в окрестности. По-видимому, огари совершенно избегают быстро текучих вод, так, например, ни разу не удалось наблюдать их ни на Чёрном, ни на Белом Июсах, речках чрезвычайно

* Федюшин А.В. 1925. К биологии *Tadorna rutila* Pall. // *Працы Белар. ун-ту* 8/10: 41-44.

† Все даты по новому стилю.

быстротекучих, хотя и окаймлённых значительными высотами (Белуха, с вечным снегом, вёрстах в 20 от селения Чебаки). Красная утка сразу занимает места гнездовья после прилёта и в течение брачного периода держится исключительно известных районов, определяемых иногда данным участком одного и того же озера или болотца, так что на одних озёрах их можно постоянно наблюдать, а на рядом лежащих их может и не быть вовсе. Последнее обстоятельство, несомненно, бросается в глаза и им мы пользовались при добывании красной утки.

При первом знакомстве с красными утками обращает на себя внимание их величина, медленный равномерный, не утиный, а скорее гусиный полёт и поражает ухо чрезвычайно своеобразный низкий голос, удачно передаваемый профессором М.А.Мензбиром в «Птицах России» (1895, т. 1, с. 704) слогами «*анг, анг*», звучащими протяжно и неторопливо. Все наблюдаемые особи красной утки встречались числом от одной (чаще всего парами, реже три) до 6-8 штук. Больших стаяк не видели. В поведении их много сходства с гусями, а осторожностью, пожалуй, превосходят последних. В случае нахождения пары самец большей частью стоит особняком, вытянув шею и зорко наблюдает кругом. Подъехать на лошади ближе 150-200 шагов никогда не удавалось, при этом самец всегда издавал тревожное предупреждение, после чего самка тоже настораживалась. В случае продолжения объезда птицы делают несколько шагов и поднимаются, обязательно прокричав несколько раз.

Потревоженные красные утки улетают иногда очень далеко, а если есть вблизи подходящее, избранное ими уже раньше, знакомое место, то садятся опять, но предварительно описав несколько кругов над этим местом, как бы с целью убедиться, что им ничто не угрожает.

Эта природная осторожность огарей быстро увеличивается в случае настойчивого преследования, и будучи раз-другой потревожены, они перемещаются далеко, иногда за несколько вёрст. Днём красные утки, по-видимому, избегают открытых озёр и чаще встречались на болотах, иногда весьма маленьких или просто даже ключах, но с наступлением вечерней зари перемещаются на озёра, придерживаясь всё-таки избранных участков озера. Здесь они держатся всю ночь и с рассветом опять отправляются в степь, выискивая подходящие болотца. Первого самца этой утки нам удалось добыть 16 мая 1920 на Малом Божьем озере в Кизильской волости Ачинского уезда при помощи местного охотника инородца, ночью пробравшегося в прошлогодние камыши на берегу озера. Озеро было покрыто всё водою, хотя на дне всюду лежал лёд.

В желудке и кишках добытого экземпляра находились нитчатые зелёные водоросли и много кварцевых зёрен. Другой экземпляр, добытый через 5 дней после этого (21 мая) в окрестностях улуса Ошколь, оказался самкой, выбитой из пары, плававшей на проточине, заросшей с одной стороны кустарником, что дало возможность подползти на

выстрел. После выстрела обе птицы поднялись, но, отлетев некоторое расстояние, самка, оказавшаяся раненой, опустилась на сухое место. Самец, сделав один или два круга, сел тоже неподалёку. При приближении нашем самец поднялся раньше, не подпустив на выстрел, а раненая самка поднялась лететь шагов за 80 и после двух выстрелов упала с переломленным крылом. Во время пути она ухитрилась выскользнуть из тарантаса и, низко пригнувшись к земле, вытянув шею, быстро стала убегать, пока, наконец, не спряталась с замечательной ловкостью в сухой траве. В кишках и мускулистом желудке оказалась тоже тина из нитчатых водорослей и кварцевые зёрна. Испражнения были совершенно зелены и очень пачкали перья. Доставленные нами ещё два самца из того же района содержали в кишечнике такую же самую зелёную тину. Очевидно, этот род тины составляет в раннюю весну преимущественную их пищу. Никаких остатков животных в желудках найдено не было. Судя по первым наблюдавшимся особям *T. ferruginea*, когда ещё все озёра были покрыты толстым льдом и только кое-где образовались закраины, птица эта является одним из самых первых вестников весны в южной Сибири. По словам инородцев, «турпань» прилетают иногда ещё гораздо раньше, в первой половине апреля, когда зима буквально царит везде, и тогда их можно наблюдать по ключам и незамерзающим проточинам, болотцам и даже на дорогах, покрытых навозом.

Что касается мест гнездования красной утки, то, по сообщениям инородцев, она выбирает каменистые расселины, иногда довольно высоко расположенные над остальной поверхностью земли, утёсы, а также не избегает случаев гнездиться на деревьях, чаще всего устраивая гнездо в обнажённых корнях вывороченных бурей деревьев.

Замечательно, что по наблюдениям А.Ф.Котса, приводимым П.П.Сушкиным в работе «Птицы Минусинского края, Западного Саяна и Урянхайской земли» (1914, с. 65), в том же Ачинском уезде, но восточнее, в местности более лесистой, красная утка, по-видимому, вполне приспособилась к тайге и стала «наполовину древесной птицей», гнездящейся исключительно в дуплах деревьев; мало того, самец избирает отдельные высокие деревья в качестве наблюдательных пунктов, обнаруживая этим самым сходство в повадках с некоторыми хищниками. С другой стороны, в местностях чисто степных, как, например, в Киргизском крае, по наблюдениям Н.А.Зарудного и П.П.Сушкина (1908), характер её гнездовых станций определяется так: «холмистая местность вблизи рек и озёр, с солонцеватыми местами по соседству»; к этому П.П.Сушкин добавляет, что «красная утка решительно избегает густо заросших вод и, поэтому, весьма охотно держится на солёных или солоноватых озёрах, так как они всегда представляют значительные площади открытой воды. Вместе с тем, солёность воды далеко не со-

ставляет для красной утки необходимого условия; и в Киргизской степи, и позднее в Северной Монголии я встречал красную утку массами у озёр с прекрасной водой, лишь бы были по близости солонцовые площади и холмы или утёсы».

У М.А.Мензбира (1895) мы находим указания на гнездование этого вида иногда в норах и во всяком случае на земле. Иногда красная утка устраивает гнездо в обрывистых берегах, вырывая глубокую нору для этого. Так, В.Н.Бостанжогло в работе «Орнитологическая фауна Арало-Каспийских степей» (1911), описывая эту утку, говорит, что в дельте Волги она «постоянно наблюдается около излюбленных мест её гнездования – крутых глиняных яров, где во множестве виднеются входные отверстия утиных гнёзд. Попытка моя добраться до одного из них – не увенчалась успехом, несмотря на то, что я раскопал яму на протяжении двух сажен».

Таким образом, как видно из вышеприведённого сравнения разнородных мест гнездования красной утки, этот вид обнаруживает крайнюю эластичность привычек, благодаря чему легко приноравливается и к разным условиям жизни в различных, до противоположности, биологических стациях: в степи и тайге, на равнинах и скалистых местностях.

Относительно сроков кладки яиц началом таковой надо считать вторую половину апреля и начало мая, так как в это время и позже идёт спаривание. Самых кладок огаря найти не удалось, равно как произвести дальнейшие наблюдения над выводом птенцов.

Размеры добытых птиц (в дюймах, в скобках – в сантиметрах):

№	Ачинский уезд	Пол	Длина тела	Длина крыла	Длина хвоста
1	16 мая 1920 Малое Божье озеро.	♂	24 (61)	14.2 (36.1)	5.6 (14.2)
2	21 мая 1920 улус Ошколь.	♀	22.5 (57)	13.5 (34.3)	5.3 (13.5)
3	20-25 мая 1920 деревня Подкамень.	♂	23.8 (60.4)	13.9 (35.3)	5.5 (14)
4	20-25 мая 1920 деревня Подкамень	♂	24.4 (62)	14.5 (36.8)	5.8 (14.7)

Л и т е р а т у р а

- Бостанжогло В.Н. 1911. Орнитологическая фауна Арало-Каспийских степей // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **11**: 1-410.
- Мензбир М.А. 1895. *Птицы России*. М., 1: I-CXXII, 1-836.
- Сушкин П.П. 1908. Птицы Средней Киргизской степи (Тургайская область и восточная часть Уральской) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **8**: I-VIII, 1-803.
- Сушкин П.П. 1914. Птицы Минусинского края, Западного Саяна и Урянхайской земли // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **13**: 1-551.

Влияние структуры древостоя на выбор мест для гнездования средним пёстрым дятлом *Dendrocopos medius* в пойменных дубовых лесах у северо-восточной границы области гнездования в Белоруссии

В.В.Сахвон

Второе издание. Первая публикация в 2015*

Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* гнездится достаточно широко – от стран Западной и Центральной Европы (за исключением некоторых районов) до запада Саратовской области. На севере в гнездовую часть ареала входит Латвия, некоторые районы Эстонии, южная часть Смоленской и Московской областей. На юге средний дятел встречается в Турции, западном Иране и северном Ираке (Бутьев, Фридман 2005). Этот дятел в границах ареала предпочитает три типа гнездовых биотопов – буковые, черноольховые и особенно дубовые леса, хотя может гнездиться и в хвойно-широколиственных лесах, заброшенных садах и парках (Hochebner 1993).

Биотопическое распределение среднего дятла в период гнездования зависит от типа и возраста леса (Pasinelli 2001; Kosinski, Winiecki 2005; Kosinski *et al.* 2006; Kosinski, Kempa 2007), его площади (Pasinelli, Hegelbach 1997; Косенко, Кайгородова 2003; Kosinski 2006), а также структуры древостоя и главным образом присутствия в нём деревьев, пригодных для устройства дупел (Pasinelli, Hegelbach 1997) или кормления (Kosinski 2006), что было установлено для популяций из южной (Robles *et al.* 2007), центральной (Kosinski *et al.* 2006; Randler 2000) или восточной (Косенко, Кайгородова 2001, 2003, 2010) частей ареала. В то же время особенности выбора мест для гнездования средним пёстрым дятлом в других регионах, например, у северных границ ареала, остаются слабоизученными.

В Белоруссии средний пёстрый дятел является немногочисленным видом. Севернее центральных районов республики он не встречается, а регулярно гнездится лишь на территории Белорусского Полесья (Никофоров и др. 1997). Наиболее благоприятными местообитаниями для этого вида в наших условиях являются пойменные дубовые леса (данные автора), которые характеризуются специфической фитоценотиче-

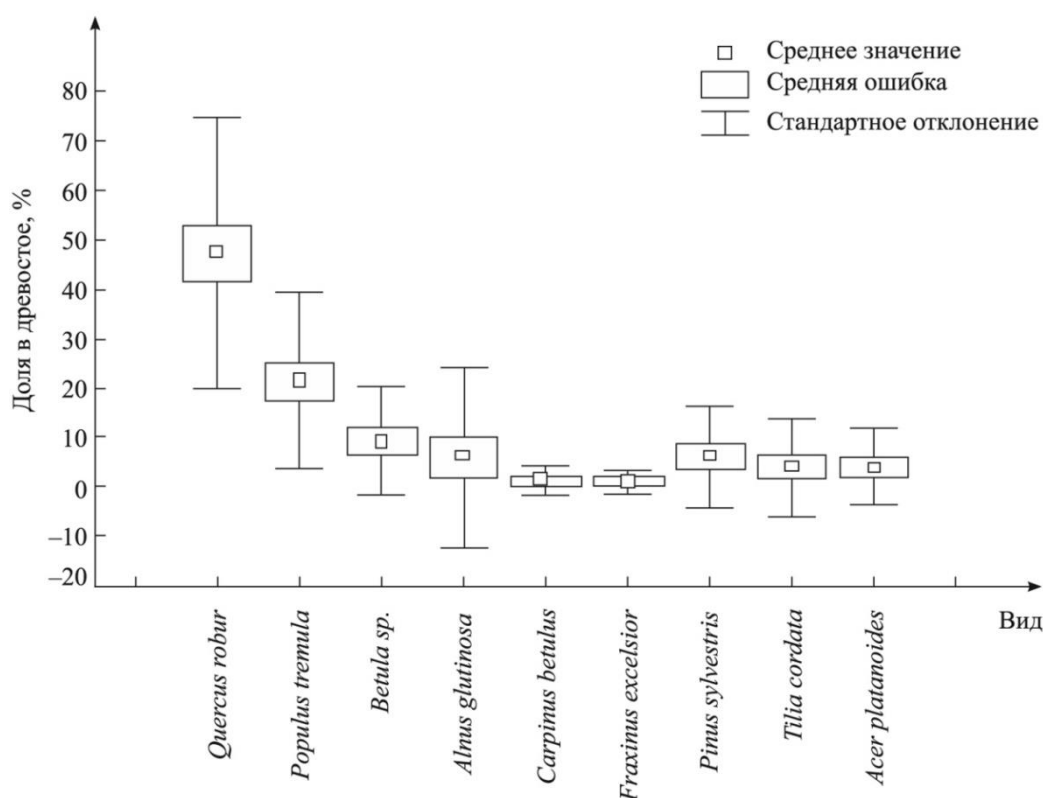
* Сахвон В.В. 2015. Влияние структуры древостоя на выбор мест для гнездования средним пёстрым дятлом (*Dendrocopos medius*) в пойменных дубовых лесах у северо-восточной границы гнездового ареала (Беларусь) // Вестн. Белорус. ун-та. Сер. 2. 1: 64-69.

ской структурой, отличной от таковой плакорных дубрав. В отечественной литературе информация, касающаяся особенностей гнездования среднего пёстрого дятла, немногочисленна и отражает в основном единичные случаи регистрации гнездования (Федюшин, Долбик 1967; Никифоров и др. 1989). При этом совершенно не исследована структура гнездовых биотопов среднего дятла. Знание же таких особенностей необходимо для выработки эффективных мер по сохранению этого вида, численность которого во многих странах находится на низком уровне, а в некоторых регионах наблюдается её сокращение (Pasinelli 2006).

В связи с этим цели настоящего исследования были следующими: 1) выяснение особенностей выбора мест для гнездования и характера устройства дупел средним пёстрым дятлом; 2) установление ключевых факторов, влияющих на выбор гнездовых территорий этим дятлом в северо-восточной части ареала вида в Белоруссии.

Материалы и методы

Исследования проведены на площади примерно 10 км² в лесах нижнего течения реки Случи (координаты центра района исследований: 52°12' с.ш., 27°32' в.д.), представленных в основном пойменными дубравами (см. рисунок). Эта территория входит в состав ландшафтного заказника «Средняя Припять» площадью 90447 га. Лес вплотную примыкает к руслу реки и заливается водой во время весеннего половодья на срок до 2 месяцев и более. В зависимости от характера поймы, половодья и температурных условий вода может оставаться на отдельных низинных участках в течение всего года.

Состав древостоя на гнездовых территориях среднего пёстрого дятла в условиях пойменных дубрав Белорусского Полесья

В древостое доминирует дуб черешчатый *Quercus robur*, присутствует осина *Populus tremula*, особенно по самым пониженным местам, несколько реже встречается ясень *Fraxinus excelsior*, ильм шершавый *Ulmus scabra*, граб *Carpinus betulus*, липа мелколистная *Tilia cordata*, берёза *Betula* sp. и чёрная ольха *Alnus glutinosa*. В то же время имеются лесные участки, занятые сосной *Pinus sylvestris*. Дубовые леса старые (более 100 лет). В целом густой и сложный подлесочный ярус представлен различными видами ив *Salix* sp., крушиной ломкой *Frangula alnus*, а по возвышенным местам, вышедшим из затопления, – лещиной *Corylus avellana*. В напочвенном покрове, обильном в основном по экотонам, преобладает различная гигрофильная растительность, в том числе осоки *Carex* sp. Труднопроходимость и неблагоприятный гидрологический режим пойменных дубовых лесов во время половодья выступают в роли ключевых факторов, которые сводят к минимуму влияние человека в весенне-летний сезон, особенно важный для гнездования птиц.

Данные по гнездованию среднего пёстрого дятла собраны в 2008-2011 годах. Выявление гнездовых территорий и картирование дупел, учитывая особенности биологии данного вида, проводилось с 10 апреля по 10 июня. Собрана информация о 25 случаях гнездования.

При обнаружении дупла среднего дятла фиксировались следующие параметры: характер места расположения дупла, его высота над землёй и экспозиция летка по сторонам света, а также диаметр гнездового дерева или сухостоя на высоте 1.5 м от уровня земли. Кроме того, проводилось детальное описание биотопа (далее по тексту – гнездовая территория), при котором, следуя методике K.W.Smith (1997), регистрировался характер древостоя и подроста (вид дерева, его состояние и диаметр ствола на высоте 1.5 м) в радиусе 20 м от дупла (в отличие от рекомендаций K.W.Smith, где радиус равнялся 10 м). Отдельно отмечались аналогичные параметры сухостоя, а также дополнительно регистрировались упавшие деревья, пни и крупные ветви. Для статистического анализа рассматривались только те деревья и сухостой, диаметр которых на уровне 1.5 м превышал 20 см. Густота древостоя определялась путём подсчёта живых и усыхающих деревьев, а также пней. По этой же схеме было проведено описание биотопической структуры на площадках в 10 произвольных точках, данные которых использовались в качестве контроля.

Для сравнения различных параметров гнездовых территорий среднего пёстрого дятла с параметрами на контрольных площадках использовался непараметрический тест Манна-Уитни. При регистрации статистически значимой разницы по одному из факторов устанавливали корреляцию по рассчитанному коэффициенту Спирмена (r). Рядом со средним значением приводится стандартное отклонение. Все статистические расчёты выполнены в программе Statistica 6.0.

Результаты и обсуждение

Характеристика гнездовых дупел. Абсолютное большинство дупел среднего пёстрого дятла было устроено в сухих обломанных стволах деревьев, в двух случаях они располагались в фаутных деревьях и в одном – в живом дереве (см. таблицу). В целом же 96% всех дупел приходится на сухостой, т.е. усыхающие деревья и сухие обломанные стволы. Для постройки дупел средний пёстрый дятел использовал 4 вида деревьев, отдавая явное предпочтение осине.

На 6 мёртвых деревьях дупла располагались под трутовым грибом или обломанным суком. Высота расположения дупла среднего пёстрого

дятла над землёй варьировала от 3 до 15 м (не брался в расчёт единственный случай гнездования в живом дубе, когда высота расположения дупла составила около 19 м), в среднем 5.4 ± 2.78 м ($n = 24$). При этом больше половины всех дупел были устроены в диапазоне высот от 3 до 6 м. Диаметр гнездового дерева или сухостоя варьировал от 19.5 до 43 см, в среднем составляя 31.3 ± 6.26 см, причём данный вид практически в равной степени использовал разные по диаметру деревья или сухостой для постройки дупел.

Основные параметры гнездования среднего пёстрого дятла
в условиях пойменных дубрав Белорусского полесья

Характеристика гнездовий		Число случаев	Доля, %
Вид гнездового дерева	Осина <i>Populus tremula</i>	18	72
	Дуб <i>Quercus robur</i>	5	20
	Берёза <i>Betula sp.</i>	1	4
	Чёрная ольха <i>Alnus glutinosa</i>	1	4
Характер места расположения дупла	Сухостой	22	88
	Фаутное дерево	2	8
	Живое дерево	1	4
Локализация дупла	Главный ствол	25	100
	19.5-25.0	6	24
Диаметр гнездового дерева /сухостоя, см	25.1-31.0	7	28
	31.1-37.0	8	32
	37.1- 43.0	4	16
	3.0-6.0	17	68
Высота расположения дупла, м	6.1-9.0	5	20
	9.1-12.0	1	4
	12.1-15.0	1	4
	>15.0	1	4
Экспозиция летка по сторонам света	Восточная	7	28
	Юго-восточная	6	24
	Северо-восточная	4	16
	Северная	2	8
	Южная	3	12
	Юго-западная	3	12

Экспозиция летков дупел по сторонам света была разной, хотя суммарно превалировала восточная. Следует отметить, что нами были зарегистрированы дупла с северной ориентацией. В то же время не отмечено дупел, летки которых бы выходили на запад и северо-запад.

Характеристика гнездовых территорий. В местах гнездования среднего пёстрого дятла в составе древостоя зарегистрировано 9 видов деревьев: дуб черешчатый, осина, чёрная ольха, берёза, граб, ясень, сосна, липа мелколистная и клён остролистный *Acer platanoides* (см. рисунок).

Видовое богатство деревьев в составе древостоя варьировало от 1 до 8 (в среднем 4.04 ± 1.77) на отдельной гнездовой территории. Основу древостоя составлял дуб (участие от 7.7 до 100%, в среднем 45.3 ± 28.93 %), вторым по обилию видом была осина (0-50%, в среднем 21.45 ± 17.87 %). Статистически значимых различий между гнездовыми территориями среднего пёстрого дятла и контрольными площадками не установлено, как по участию дуба (критерий Манна-Уитни, $P = 0.47$), так и по участию осины (критерий Манна-Уитни, $P = 0.74$) в древостое.

Статистически значимых различий между территориями, занятыми для гнездования средним пёстрым дятлом, и контрольными площадками по возрастной характеристике установлено не было (критерий Манна-Уитни, $P = 0.49$).

Количество стволов деревьев на площадках варьировало от 12 до 55, в среднем 29.64 ± 12.6 шт. Причём не было отмечено статистически значимой разницы в густоте древостоя на гнездовых территориях дятла и контрольных участках (критерий Манна-Уитни, $P = 0.43$).

На всех обследованных гнездовых территориях среднего пёстрого дятла имелся сухостой. На отдельной площадке зарегистрировано от 2 до 17, в среднем 8.4 ± 5.2 поваленных деревьев /стволов, от 2 до 15, в среднем 8.28 ± 3.84 пней и от 0 до 8, в среднем 1.32 ± 1.73 усыхающих деревьев. Доля сухостоя в структуре биотопа на гнездовых территориях дятла была достаточно велика и составляла от 27.27 до 89.29%, в среднем 45.37 ± 14.75 %. Данный фактор оказывал влияние на выбор мест гнездования средним пёстрым дятлом, так как на гнездовых территориях сухостоя было значительно больше, чем на контрольных площадках (критерий Манна-Уитни, $P = 0.001$; $r = 0.545$, $P = 0.0007$).

В странах Восточной Европы средний дятел в качестве гнездовых местообитаний предпочитает дубовые леса – как монодоминантные, так и с примесью ясеня, граба, ильма, бука и чёрной ольхи, а также пойменные ясеновые черноольшаники (Wesolowski, Tomialojc 1986; Kosinski *et al.* 2006). В Белоруссии этот вид наиболее многочислен в пойменных дубравах на территории Белорусского Полесья, где по самым благоприятным местам его плотность может достигать 0.2 пары на 1 га (данные автора).

В условиях полесских пойменных дубрав у северных границ гнездовой части ареала средний пёстрый дятел при постройке дупел отдаёт явное предпочтение осине. Преимущественное гнездование в осинах отмечено для популяций данного вида на севере Европы (Kosinski *et al.* 2006) и в России (Косенко, Кайгородова 2003). В Польше и Швейцарии средний дятел устраивал свои дупла в дубе, грабе, ясене и чёрной ольхе (Wesolowski, Tomialojc 1986; Pasinelli 2001; Kosinski, Winiecki 2004; Kosinski *et al.* 2006; Kosinski, Kempa 2007). На наш взгляд, выбор деревьев для гнездования связан с географической изменчивостью до-

ли видов, предпочитаемых средним пёстрым дятлом для гнездования, в структуре древостоя. Осина обладает сравнительно мягкой древесиной, благоприятной для постройки дупел, поэтому там, где её участие в структуре древостоя достаточно высокое, средний пёстрый дятел отдаёт ей предпочтение.

Нами не зарегистрировано ни одного случая постройки дупел в боковых ветвях деревьев, хотя в некоторых исследованиях доля их доходила до 31% (Kosinski, Kempa 2007). Более низкая высота расположения дупел и меньший диаметр гнездовых деревьев в сравнении с данными других исследований (Wesolowski, Tomialojc 1986; Kosinski, Kempa 2007) объясняются тем, что дупла были устроены преимущественно в сухостое, который не отличался крупными размерами. Следует отметить, что для постройки дупел дятлом выбирались сухие обломанные стволы осины значительно меньшего диаметра, чем имевшийся в структуре древостоя сухостой.

В целом экспозиция летка была преимущественно восточных румбов, что схоже с данными других исследований (Kosinski, Kempa 2007), хотя некоторые авторы указывают на отсутствие каких-либо предпочтений (Косенко, Кайгородова 2003). Не зарегистрированы дупла, которые были бы устроены с западной и северо-западной стороны стволов деревьев.

Данные литературных источников, касающиеся выбора мест для гнездования средним пёстрым дятлом, разнятся, однако ни в одной из проанализированных работ не отмечалось столь явного предпочтения им сухостоя, зарегистрированного в ходе нашего исследования. Так, Козинский и Кемпа (Kosinski, Kempa 2007) отмечают, что все обнаруженные ими дупла данного вида были устроены в живых деревьях, хотя в четверти случаев они имели признаки усыхания, и это несмотря на то, что на исследованной территории лесохозяйственная деятельность была сведена к минимуму и в значительной степени присутствовал сухостой. Схожие результаты получены в другом исследовании (Kosinski, Winiecki 2004). По другим данным, средний дятел в равной степени может гнездиться как в сухостое, так и в живых деревьях (Kosinski *et al.* 2006) либо предпочитать мёртвую древесину (Косенко, Кайгородова 2003; Wesolowski, Tomialojc 1986; Wesolowski 1989).

Анализ гнездовых территорий среднего пёстрого дятла по отдельным параметрам биотопической структуры показал, что присутствие в структуре древостоя усыхающих деревьев и сухостоя было единственным фактором, который оказывал влияние на пространственное распределение данного вида в Белоруссии. При этом выбор гнездовых территорий данным видом не зависел от видового состава древостоя, его возраста и густоты. Во многих работах указывается, что сухостой, имеющий мягкую сердцевину, в большей степени, чем живые деревья,

благоприятен для постройки дупел средним пёстрым дятлом, хотя результаты многих подобных исследований не всегда однозначны (Kosinski *et al.* 2006; Kosinski, Kempa 2007; Wesolowski, Tomialojc 1986). Сухостой, несомненно, играет важнейшую роль для устройства дупел данным видом, что в целом было известно ранее (Wesolowski, Tomialojc 1986) и подтверждено в ходе наших исследований, но мы предполагаем, что не меньшее значение он имеет и как источник корма в период выкармливания птенцов. Средний пёстрый дятел питается различными членистоногими (личинками и имаго), которых собирает с поверхности стволов и ветвей, а также листьев, редко прибегая к долблению деревьев (Королькова 1963; Новиков 1969). По некоторым данным, средний дятел кормится в основном на живых деревьях, тогда как значение сухостоя невелико (Pasinelli, Hegelbach 1997). Мы же предполагаем, что усыхающие и мёртвые деревья играют весомую роль и охотно используются данным видом, поскольку в значительной мере расширяют спектр легкодоступных кормов за счёт населяющих их беспозвоночных.

Средний пёстрый дятел пластичен в выборе кормовых объектов и способен ситуативно переключаться на более доступные и многочисленные из них. Например, известно, что при вспышке численности гусениц некоторых видов чешуекрылых дятлы могут полностью переходить на питание ими, даже если и придётся совершать для этого длительные перелёты (Королькова 1963), либо могут питаться практически только муравьями рода *Lasius*, которые населяют мёртвую древесину (Королькова 1963; Новиков 1969). Поэтому значительная доля сухостоя в непосредственной близости от дупла позволяет птицам экономить время и энергию при добыче корма. В.С.Фридман (2006) указывает, что средний пёстрый дятел при выкармливании птенцов чередует сбор малых порций корма недалеко от гнездового дупла со сбором больших его количеств на значительном удалении от него, причём в первом случае птицы тратят до 76.6-82.3% своего времени. Мы также неоднократно наблюдали, как взрослые птицы, выкармливающие птенцов, сразу же после вылета из дупла приступали к сбору корма на ближайших пнях и сухих деревьях. В некоторых случаях дятлу достаточно было «пройтись» по стволу соседнего сухого дерева несколько метров, чтобы собрать необходимую порцию корма. На наш взгляд, значение сухостоя как источника корма для среднего пёстрого дятла в период гнездования недооценено, и данный вопрос требует дополнительных исследований.

Таким образом, полученные данные указывают на то, что пространственное распределение среднего пёстрого дятла в условиях пойменных дубрав Белорусского Полесья у северо-восточной границы гнездовой части ареала зависит от присутствия усыхающих деревьев и сухо-

стоя в структуре древостоя, который используется как для устройства дупел, так и для кормления, особенно в период выкармливания птенцов. Следовательно, этот фактор необходимо учитывать при проведении лесохозяйственных работ. Санитарные рубки, связанные с удалением сухостоя, приводят к оставлению гнездовых территорий и пространственному перераспределению среднего пёстрого дятла, при этом «непотревоженные» участки леса занимаются птицами из года в год (данные автора).

Л и т е р а т у р а

- Бутьев В.Т., Фридман В.С. 2005. Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Сивообразные, Козадаеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 371-383.
- Королькова Г.Е. 1963. Влияние птиц на численность вредных насекомых (по исследованиям в лесостепных дубравах). М.: 1-126.
- Косенко С.М., Кайгородова Е.Ю. 2001. Влияние фрагментации местообитания на распределение, плотность населения и продуктивность размножения среднего дятла *Dendrocopos medius* (Aves, Picidae) в Неруссо-Деснянском Полесье // *Зоол. журн.* **80**, 1: 71-78.
- Косенко С.М., Кайгородова Е.Ю. 2003. Особенности экологии среднего пёстрого дятла в Деснянском Полесье // *Орнитология* **30**: 94-103.
- Косенко С.М., Кайгородова Е.Ю. 2010. Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* в Брянском Полесье // *Рус. орнитол. журн.* **19** (574): 967-971.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века. Статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.
- Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляров Л.П. 1989. *Птицы Белоруссии: Справочник-определитель гнезд и яиц*. Минск: 1-479.
- Новиков Г.А. 1969. Материалы по питанию птиц отряда дятлообразных в дубравах Белгородской и Воронежской областей // *Вопросы экологии и биоценологии* **9**: 79-87.
- Федюшин А.В., Долбик М.С. 1967. *Птицы Белоруссии*. Минск: 1-520.
- Фридман В.С. 2006. Средний пёстрый дятел (*Dendrocopos medius*) в Подмосковье и тенденции расширения ареала вида // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **111**, 4: 23-31.
- Nochebner T. 1993. Siedlungsdichte und Lebensraum einer randalpinen Population des Mittelspechtes (*Picoides medius*) im niederösterreichischen Alpenvorland // *Egretta* **36**: 25-37.
- Kosinski Z. 2006. Factors affecting the occurrence of Middle Spotted and Great Spotted Woodpeckers in deciduous forests – a case study from Poland // *Ann. zool. fenn.* **43**: 198-210.
- Kosinski Z., Kempa M. 2007. Density, distribution and nest-sites of woodpeckers Picidae, in a managed forest of western Poland // *Polish J. Ecol.* **55**, 3: 519-533.
- Kosinski Z., Ksit P., Winiecki A. 2006. Nest site of Great Spotted Woodpeckers *Dendrocopos major* and Middle Spotted Woodpeckers *Dendrocopos medius* in near-natural and managed riverine forests // *Acta ornithol.* **41**, 1: 21-32.
- Kosinski Z., Winiecki A. 2004. Nest-site selection and niche partitioning among the Great Spotted Woodpeckers *Dendrocopos major* and Middle Spotted Woodpeckers *Dendrocopos medius* in riverine forests of Central Europe // *Ornis fenn.* **81**: 145-156.
- Kosinski Z., Winiecki A. 2005. Factors affecting the density of the middle spotted woodpecker *Dendrocopos medius*: a macrohabitat approach // *J. Ornithol.* **146**: 263-270.
- Pasinelli G. 2001. Breeding performance of the Middle Spotted Woodpecker *Dendrocopos medius* in relation to weather and territory quality // *Ardea* **89**, 2: 353-361.

- Pasinelli G. 2006. Population biology of European woodpecker species: a review // *Ann. zool. fenn.* **43**: 96-111.
- Pasinelli G., Hegelbach J. 1997. Characteristics of trees preferred by foraging Middle Spotted Woodpecker *Dendrocopos medius* in northern Switzerland // *Ardea* **85**: 203-209.
- Randler C. 2000. Breeding distribution, population estimate and density of the Middle Spotted Woodpecker *Dendrocopos medius* in Stromberg (Nordwürttemberg) // *Ornithol. Anz.* **39**, 2/3: 197-206.
- Robles H., Ciudad C., Vera R., Baglione V. 2007. No effect of habitat fragmentation on post-fledging, first-year and adult survival in the middle spotted woodpecker // *Ecography* **30**, 5: 685-694.
- Smith K.W. 1997. Nest site selection of the Great Spotted Woodpecker *Dendrocopos major* in two oak woods in Southern England and its implications for woodland management // *Biol. Conserv.* **80**: 283-288.
- Wesolowski T. 1989. Nest-sites of hole-nesters in a primaeval temperate forest (Bialowieza National Park, Poland) // *Acta ornithol.* **25**, 3: 321-351.
- Wesolowski T., Tomialojc L. 1986. The breeding ecology of woodpeckers in a temperate primaeval forest – preliminary data // *Acta ornithol.* **22**, 1: 1-21.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 2004: 5638-5639

Результаты пятилетнего изучения крупных хищных птиц на полуострове Ремда (Псковская область)

Г.Сейн, В.Г.Пчелинцев, У.Селлис,
М.В.Сиденко, Ю.Вяли

Второе издание. Первая публикация в 2018*

В 2014-2018 годах на полуострове Ремда в Псковской области России в рамках международного сотрудничества реализован исследовательский проект. Изучение орлов проводилось эстонской неправительственной организацией «Орлиный клуб», АО «Экопроект» (Санкт-Петербург) и национальным парком «Себежский». Полуостров Ремда расположен на западной границе России между Чудским и Псковским озёрами. Исследования проводились на территории площадью 1000 км², которая охватывает весь полуостров, три четверти которого покрыты болотами разных типов. Центральную часть полуострова занимает Ремдовский заказник. Основные цели исследований – выяснение видового состава крупных хищных птиц, размножающихся на полуострове, их численность и продуктивность. Полевые работы проводились ежегодно

* Сейн Г., Пчелинцев В.Г., Селлис У., Сиденко М.В., Вяли Ю. 2018. Результаты пятилетнего изучения орлов на полуострове Ремда, Псковская область, Россия // *Пернатые хищники и их охрана*. Спецвып. **1**: 65-66.

3-5 раз за сезон. Поиск гнёзд обычно проводился в зимний период, а в июне и июле осуществлялась проверка известных гнёзд.

С более раннего периода (до 2014 года) было известно 14 гнездовых участков крупных хищников: 6 гнездящихся пар орлана-белохвоста *Haliaetus albicilla* и 8 пар скопы *Pandion haliaetus*. В ходе исследований мы подтвердили также размножение беркута *Aquila chrysaetos*. Большой *Aquila clanga* и малый *A. pomarina* подорлики наблюдались в период весенней миграции. За 5 лет полевых работ мы обнаружили дополнительно 93 новых места расположения гнёзд: 5 гнёзд беркута (3 разных гнездовых участка), 31 – орлана-белохвоста (30 разных гнездовых участков) и 57 – скопы (50 разных участков). На данный момент мы оцениваем численность популяций рассматриваемых видов здесь следующим образом: беркут – 3-4 пары, орлан-белохвост – 35-40 пар, скопа – 50-60 пар. В отличие от беркута и орлана-белохвоста, на успешность размножения скопы влияли хищничество (медведь *Ursus arctos*, хищные птицы) и падение гнездовых построек. Разрушение гнёзд скопы связано с тем, что эти птицы предпочитают селиться на открытых болотах, где существует дефицит подходящих для строительства гнёзд деревьев с пригодной архитектоникой крон.

Птенец беркута *Aquila chrysaetos*. В гнезде находятся останки гуся, помеченного трекером. Фото В.Г.Пчелиниева.

